

Глава 110 - Расширение армии.

Битва при Панью заставила Сяо Юя понять, что если он захочет сразиться с Сяо И, то без достаточно большой военной силы он будет как рыба на разделочной доске, поэтому необходимо срочно расширять свою армию.

После прибытия в Гуанчжоу они также провели ряд политических реформ, включая отборочные экзамены, повторное межевание земли, снижение налогов, сохранение водных ресурсов и создание школ. Многие из этих стратегий либо еще не были приняты, либо еще не были эффективными, а условия для найма не были такими зрелыми, как в Ячжоу, но их все равно необходимо было включить в повестку дня.

Местная перепись населения была завершена, и общее население Гуанчжоу составляло более 277 000 домохозяйств, в которых проживает чуть более миллиона человек, в том числе более 200 000 молодых и сильных мужчин.

Сяо Юй планировал набрать 30 000 солдат, и вербовка в Ячжоу шла хорошо, но интересно, как обстоят дела в Гуанчжоу.

На самом деле, помимо вербовки, существовал еще и резерв готовых солдат в виде пленных. Но заключенные были обоюдоострым мечом, и если их использовать неправильно, они могли навредить им.

После нескольких битв они захватили более 20 000 солдат из флота Цзяо и Ань Го, и встал большой вопрос, что с ними делать.

Многие чиновники и генералы считали, что моряки Ань Го были бесчеловечны и заслуживали смерти.

Сяо Юй подумал о солдатах, которые убивали пленных в истории, и о том, как мало хорошего из этого вышло. В человеческой природе есть две стороны, добро и зло, и когда порядок и моральная сдержанность утрачиваются, зло в человеческой природе может усилиться.

Тот факт, что флот империи Ань смог совершить такой бесчеловечный акт, не был не связан с их солдатами. В конце концов, после жарких дискуссий, несколько офицеров были обезглавлены в качестве сдерживающего фактора.

Обычных заключенных отправляли группами на строительство дорог и шахт. Во времена, когда не было механической энергии, основной производительностью была людская сила.

Расширение армии требовало большого количества оружия, и Сяо Юй решил построить оружейный завод в Ячжоу.

Месторождения железной руды в горах Лонгху были богаты и содержали большое количество железа, однако существовала серьезная проблема - они были слишком удалены. Невозможно было построить оружейный завод глубоко в горах, что не только ограничивало масштабы производства, но и затрудняло транспортировку, поэтому Сяо Юй решил вырезать проезд в горах Лонгху.

Высокие горы и крутые дороги? Тогда пусть пленные моряки копают его. Все они были молодыми и сильными, и идеально подходили для этого. Кроме того, их будет легче контролировать и управлять ими, поскольку они будут уставать, выполняя тяжелую работу.

Сяо Юй также решил прорыть основную дорогу к северу от Южного хребта, так как в будущих сражениях с Сяо И он не мог полагаться на корабли. Это также облегчило бы контроль над Гуанчжоу и Цзяо в будущем, когда мир будет объединен.

Крепость было легко защищать и трудно атаковать, поэтому не было опасений, что Сяо И нападет туда. Те, кто отправился на Южный хребет пробивать проход в горе и строить дороги, естественно, снова были пленные моряки.

Кроме того, Сяо Юй решил расширить проходы между Гуанчжоу и Цзяо, чтобы усилить свой контроль над Цзяо.

Солдаты Цзяо, которые копали шахты в Ячжоу и строили водопровод и дороги в Гуанчжоу, могли быть отпущены обратно в Цзяочжоу, чтобы продолжать его охранять.

Теперь, когда Цзяочжоу был захвачен, было вполне естественно, что указы Панью распространились и на Цзяо, который был пограничным регионом, малонаселенным и населенным в основном варварами.

Жители Цзяо были нецивилизованными и непослушными, а местное правление было слишком грубым, поэтому там часто возникали волнения.

Сяо Юй решил проводить политику мягкого обращения, основными приоритетами были снижение налогов и развитие образования, и только после принятия ханьской культуры у пограничного населения южного Вьетнама появится чувство идентичности и принадлежности.

У Сяо Юя была гора работы, и каждый день у него был бесконечный список документов, которые нужно было прочитать, уставов, которые нужно было написать, и судебных заседаний, которые нужно было провести, но он должен был браться за них один за другим.

Когда центральное правительство будет полностью создано и функционировать, сделать это будет проще. Сяо Юй не хотел утомлять себя на посту, и он не упивался властью, поэтому он позволял другим делать то, что они должны делать.

Закончив утренний суд, Сяо Юй вытер пот со лба, схватился за спину и отряхнул одежду, затем встал и вернулся в свой кабинет.

Погода была настолько жаркой, что его спина была мокрой, а хлопковая одежда не очень подходила для лета, так как в ней было легко вспотеть, и она прилипала к телу мокрой и холодной, что было очень неприятно.

Шелк лучше, легче и проще в носке, неудивительно, что он так хорошо продается за границей.

Этой осенью, если не произойдет никаких неожиданностей, флотилия снова выйдет в море, на этот раз без Мин Чона, с Доу Ци и Цзи Шанем во главе.

На этот раз флот должен быть гораздо больше, и с марта прошлого года по осень этого года товары, складированные в крупных мастерских, накапливались как горы.

Сяо Юй надеялся, что на этот раз ему удастся получить большую прибыль, ведь от этого зависел его самый большой источник денег на данный момент. Хотя коммерческий налог был установлен, коммерческая деятельность еще не была налажена, и налог еще не собирался, на это потребуется время.

Он только что вышел в коридор, когда увидел две фигуры, одну большую и одну маленькую, младший вел старшего, старший держался одной рукой за стену, двое двигались со скоростью улитки, и когда увидели его, младший закричал: "Ланьцзюнь! Учитель, Ланьцзюнь вернулся".

Когда Сяо Юй увидел Пэйя Линьчжи, он бросился к нему и даже потерял деревянные сабо: "Почему ты встал? Немедленно ложись, тебе нужно отдохнуть".

Цзи Хай последовал за ним, подбирая брошенные сабо.

Пэй Линьчжи сгорбился, его рана на животе заживала, и он не осмеливался выпрямить спину, боясь ее потревожить. Он посмотрел на Сяо Юя с улыбкой на лице: "Сегодня я чувствую себя намного лучше, и вышел на прогулку".

А-Пин поспешно сказал: "Я помог учителю подняться".

Сяо Юй остановился перед ними и поднял руку, чтобы коснуться головы А-ПИна: "А-Пин - молодец".

Затем он протянул руку Пэйю Линьчжи: "Рана не болит?".

"Это не очень больно, я могу терпеть. Ты не в суде?" - Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя, с тех пор как они признали свои отношения, на его лице все время была улыбка, он совсем не

походил на холодного генерала, каким он был раньше.

"Я так понимаю, тебе надоело лежать одному? Пойдемте посидим в моем кабинете",- Сяо Юй помог ему и медленно пошел вперед.

"Хорошо",- это было именно то, чего хотел Пэй Линьчжи, даже если он ничего не мог сделать, было хорошо просто наблюдать за Сяо Юем.

Придя в кабинет, Сяо Юй позволил Пэйю Линьчжи лечь на кушетку и разговаривал с ним, пока работал над документами, рассказывая о сегодняшних делах: "Сегодня двор обсуждал выбор губернатора префектуры Цзяо и в итоге остановился на Ли Синь".

Пэй Линьчжи сказал: "Ли Синь был успешен и в битве при Сюйвэнь, и в битве за префектуру Цзяо, поэтому он - хороший выбор, чтобы убедить людей".

Сяо Юй сказал: "Ли Синь - военный генерал, и я немного беспокоился, что он будет слишком груб и углубит конфликт с пограничным народом, поэтому я выбрал гражданского чиновника из суда, чтобы он поехал к нему и помогал ему в качестве главного историка. На самом деле, Гуань Шань больше подходит для поездки в Цзяо, чем Ли Синь, но я не хочу отпускать его туда".

"Правильно, как я могу отпустить своего офицера?",- сказал Пэй Линьчжи.

"Я сохраню его для тебя. Когда он закончит сопровождать пленных моряков и отправлять пленных из префектуры Цзяо, он вернется в Панью, чтобы быть в твоём распоряжении",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи вздохнул: "В конце концов, мы все еще находимся в ситуации, когда нам некого использовать. Я не понимаю, как такой человек, как Сяо И, может иметь столько людей, поддерживающих его, не только Ван Ци, но и Шань Хэн".

Сяо Юй сказал: "Вообще-то, я могу это понять. Они поддерживают не Сяо И, а свою собственную систему ценностей, ценности правителя, министра, отца и сына, так называемую конфуцианскую ортодоксию. Даже если Сяо И некомпетентен, он все равно наследник, выбранный предыдущим императором, в то время как я был лишь кронпринцем, свергнутым предыдущим императором. В их понимании, я - разрушаю их этот набор ценностей".

Пэй Линьчжи заворчал: "Кучка бездарных людей!".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Значит, нет необходимости в том, чтобы искать разные пути. Всегда найдется кто-то, кто захочет быть мне полезным".

Юэ-эр принесла кислый сливовый суп, чтобы снять жар. А-Пин радостно схватился за чашку

чая и выпил ее одним глотком. Сяо Юй поднес чашку Пэйю Линьчжи, тот отмахнулся: "Выпей сам".

Сяо Юй сказал: "У меня есть".

Пэй Линьчжи настаивал: "Ты сделай глоток".

Сяо Юй успел сделать глоток, прежде чем Пэй Линьчжи забрал чашку и продолжил пить с того же края что и он, полностью игнорируя Цзи Хая и Юэ-эр.

Сяо Юю стало еще жарче, поэтому он вернулся к столу и сделал глоток супа из кислой сливы, делая вид, что все в порядке.

Пэй Линьчжи допил свой суп из кислых слив и спросил: "А с севера никто не идет?".

"Их слишком мало, Общество Имин не может даже провести турнир по дебатам. Это сразу после войны, и многие люди находятся в стороне. Но родственники Ван Ци приехали в большом количестве, и в ближайшие два дня должны прислать своих сыновей и дочерей ко мне на экзамены. Я уверен, что в их семье будет много талантливых людей, поэтому они будут распределены по уездам и деревням для обучения", - сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи неожиданно сказал: "Эти дети семьи Ван никогда раньше не страдали, поэтому я боюсь, что они не смогут адаптироваться".

Сяо Юй так не считал: "Именно потому, что они никогда не страдали и не знают тягот народа, их и нужно посылать в низы, иначе все они были бы кучкой пустых болтунов. Если они посчитают, что это не очень хорошая среда, то сделают многое, чтобы исправить ситуацию".

Пэй Линьчжи заметил, что задняя часть одежды Сяо Юя была немного темнее по цвету, и спросил: "Твоя одежда мокрая от пота?".

Сяо Юй сказал: "Да, слишком жарко, легко вспотеть".

Пэй Линьчжи немного пожалел его: "Если слишком жарко, надо было попросить кого-нибудь обмахивать тебя веером. Кажется, в правительстве не хватает персонала, так почему бы нам не выбрать группу горничных?".

Сяо Юй удивленно посмотрел на него, тот никогда не говорил об этом раньше: "Ты уверен, что хочешь набрать мне горничных?".

Пэй Линьчжи спросил в ответ: "Ты не хочешь выбирать? Хотя в Панью всего лишь небольшой дворец, он все равно должен следовать правилам дворца".

"Я не думаю, что это необходимо, я не хочу содержать три дворца и шесть домов. У меня уже есть люди, которые убирают и подметают, и достаточно помощников для выполнения работы, поэтому мне не нужно тратить много денег. Позже, когда дел будет больше, чем мы можем сделать, мы сможем нанять еще несколько человек",- сказал Сяо Юй.

Сяо Юй не собирался набирать придворных дам, не собирался содержать гарем, поэтому не видел смысла набирать девушек для содержания во дворце просто так.

Пэй Линьчжи сказал: "Если это так, то давай выберем еще несколько детей из деревни Байша, они все знают тебя, они могут пойти куда угодно, они также ходили в школу и обучались боевым искусствам, это более надежно, чем искать чужаков."

Сяо Юй задумался: "Это хорошо, тогда напиши письмо Гуань Шаню и попроси его выбрать кого-нибудь из его учеников".

Когда Цзи Хай и Юэ-эр услышали это, их глаза загорелись, было здорово снова увидеть своих друзей.

На следующий день Ван Ци привел группу детей своего клана, чтобы предстать перед Сяо Юем, а сам тем временем доложил о прогрессе техники печати подвижным шрифтом.

В связи с внезапно начавшейся войной работы по изготовлению форм подвижного шрифта, которые должны были быть завершены уже давно, пришлось приостановить. Хорошо, что резчики и гончары не погибли во время войны, и Ван Ци был настолько обеспокоен этим, что призвал их начать работу, не дожидаясь, пока город вернется к нормальной жизни.

Ван Ци представил книгу, перевязанную пеньковой веревкой: "Ваше Величество, это первая книга, напечатанная методом подвижной печати, пожалуйста, взгляните на нее".

"Она вышла так скоро? Господин Ван взял на себя эти хлопоты",- Сяо Юй был очень удивлен, прошло менее двух месяцев с тех пор, как он начал печатать подвижным шрифтом, и между ними была война, так что, похоже, Ван Ци был действительно предан этому делу.

Ван Ци поклонился и сказал: "Это дело на благо читателей всего мира, поэтому будет правильно, если я возьму на себя некоторые хлопоты".

"Хорошо, хорошо, отлично!",- Сяо Юй смотрел на готовую книгу и был полон эмоций. Говорили, что императорская система экзаменов была каналом для открытия циркуляции высших и низших классов, но на самом деле этот канал был действительно открыт только после изобретения подвижной печати в династии Сун, потому что до этого низшие классы не могли позволить себе высокую стоимость обучения.

Теперь, благодаря подвижному шрифту, «старые ласточки перед королевским двором»

действительно могут прилететь в дома простых людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300309>